

УДК 76.03/09

DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-312-324

EDN: EVPOPS

<https://elibrary.ru/evpops>

ЛУБОК «СТУПЕНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЕКА» И ЕГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Юлия Н. Звездина

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, Москва, Россия,
yzvezdina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается русский лубок XIX — начала XX века, представляющий этапы жизни как «ступени человеческого века». Особое внимание уделено особенностям трактовки деталей, наделенных символическим смыслом и переходящих из одного произведения в другое на протяжении столетий. В некоторых случаях эти детали трансформируются, однако сохраняют свое смысловое значение. Западноевропейские источники восходят по крайней мере к началу XIV столетия — правда, с изображением колеса жизни, а не ступеней (Псалтырь Роберта де Лиля из собрания Британской библиотеки). Самым ранним печатным листом, близким к композиции «Ступеней человеческого века», известным нам на сегодняшний день, является немецкая раскрашенная гравюра 1482 года из собрания Британского музея. Листы западноевропейской работы в разных вариантах композиции издавались вплоть до начала XX века. Ряд деталей был заимствован русскими граверами, но нередко в общую схему привносились новые черты. В первую очередь это касается трактовки персонажей, их одежды и занятий.

Ключевые слова: лубок, ступени человеческого века, символ, аллегория

Для цитирования: Звездина Ю.Н. Лубок «Ступени человеческого века» и его западноевропейские источники // Academia. 2026. №2. С. 312–324. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-312-324

LUBOK *THE LADDER OF HUMAN LIFE* AND ITS WESTERN EUROPEAN SOURCES

Yulia N. Zvezdina

St Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia,
yzvezdina@yandex.ru

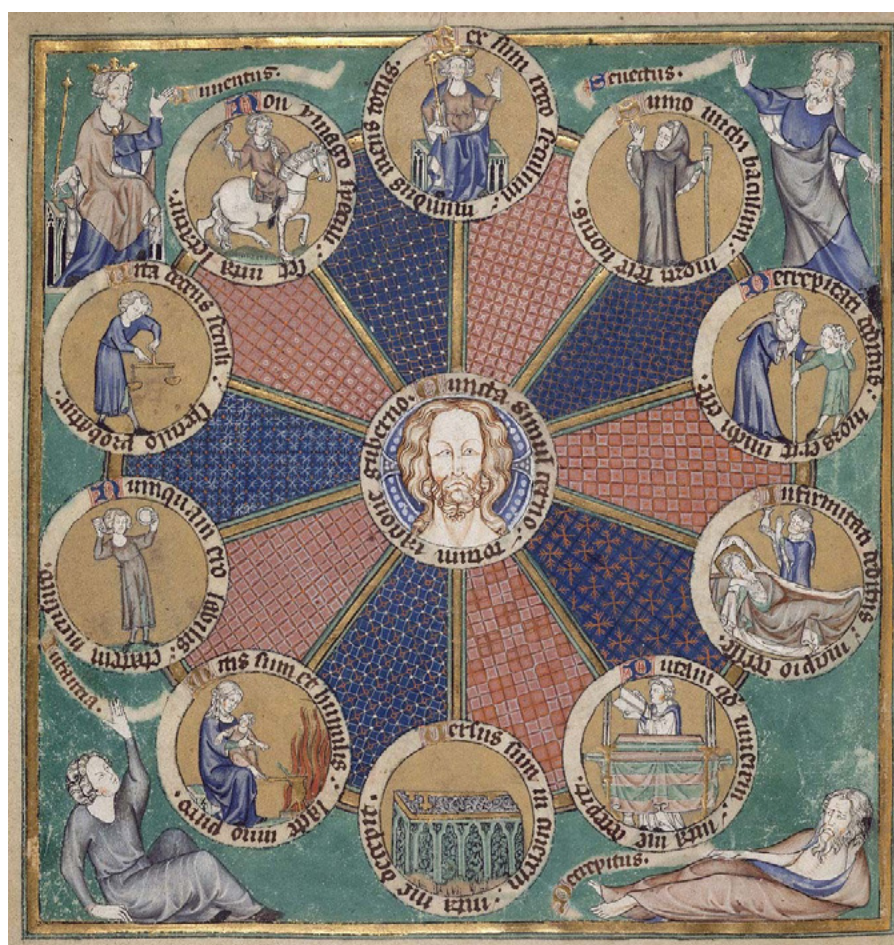
Abstract

The article examines the 19th- and early 20th-century Russian lubok depicting the stages of life as the “ladder of human life”. Particular attention is paid to the interpretation of details endowed with symbolic meaning and recurring from one work to another over the course of centuries. In some cases these details undergo transformation while retaining their semantic significance. The Western European sources of the composition date back at least to the early 14th century, although they depict the wheel of life rather than steps (the Robert de Lisle Psalter from the collection of the British Library). The earliest printed sheet known to us today that is close to the composition of *The ladder of human life* lubok is a hand-colored German engraving of 1482 from the collection of the British Museum. Western European prints in various compositional versions continued to be published until the beginning of the 20th century. Russian engravers borrowed a number of details, though new features were often introduced into the overall scheme. This applies primarily to the interpretation of the figures, their clothing, and their occupations.

Keywords: Popular print, The ladder of human life, symbol, allegory

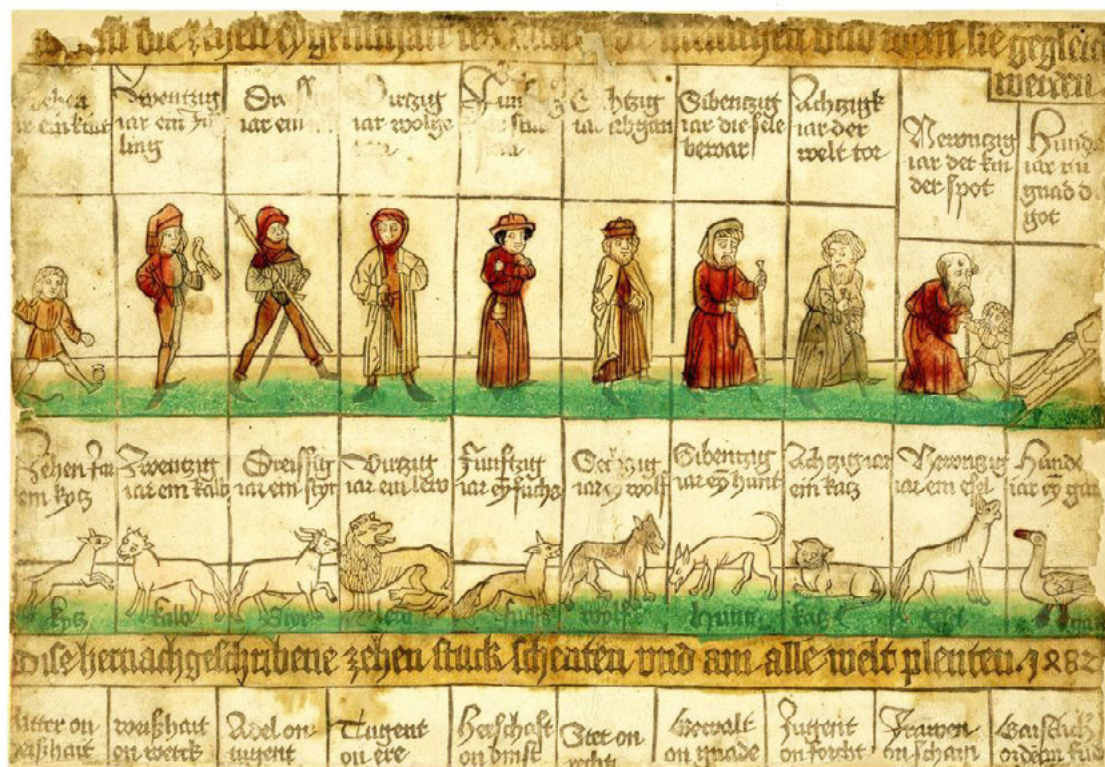
For citation: Zvezdina, Yu.N. (2026), "Lubok *The ladder of human life* and its Western European sources", *Academia*, 2026, no 2, pp. 312–324. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-2-1-312-324

«Ступени человеческой жизни» — композиция, широко распространившаяся в русском лубке в XIX столетии. Ей не раз уделяли внимание исследователи, отмечая появление этой аллегорической композиции в разных видах искусства. Л.А. Беляев и О.Н. Глазунова обратились к этой теме благодаря археологической находке — фрагментам изразцов, датированных ими XVII–XVIII веками [Беляев 2019; Беляев, Глазунова 2015, с. 314–327; Беляев, Глазунова 2019, с. 147–154]. Е.И. Иткина опубликовала рисованный старообрядческий лубок из собрания Государственного исторического музея и отметила принадлежность композиции к так называемым «бродячим сюжетам» [Иткина 2012, с. 183–203; Иткина 2017, с. 98, 99, кат. №29]. К исследованиям, посвященным такой популярной в свое время теме, наделенной глубоким смыслом, мы хотели бы добавить и наше сообщение, поскольку необходимо обратить внимание, с одной стороны, на более ранние источники композиции, пока еще не приводившиеся отечественными исследователями в их публикациях¹, а с другой — на детали русских народных картинок, требующие дополнительного осмысления.

Ил. 1. Колесо десяти возрастов человека (Колесо жизни). Миниатюра из Псалтири Роберта де Лиля. Около 1310 или 1325–1330 годов. Пергамен, темпера, позолота. Британская библиотека, Лондон. Inv. Arundel 83 II, f. 126v.

¹ Анализируя композицию на изразце, Л. А. Беляев публикует множество аналогий из области западноевропейской гравюры, полагая, что самые ранние образцы относятся к XVI столетию [Беляев 2019].

Ил. 2. Десять возрастов человека. Германия. 1482. Бумага, ксилография, раскрашенная от руки. Британский музей, Лондон. Inv. BM 1872,0608.351.

Около 1310 года (по другой версии, в 1325–1330 гг.) была создана Псалтирь Де Лиля, хранящаяся ныне в Британской библиотеке². На одной из страниц рукописи присутствует миниатюра с «колесом жизни», где десять периодов жизни показаны в медальонах, которые вращаются вокруг образа Христа, помещенного в центре (ил. 1). В углах находятся четыре фигуры, обозначающие четыре этапа бытия: детство, молодость, старость и дряхлость. Изображения сопровождаются надписями на латыни. Эту миниатюру можно, с одной стороны, сравнить с традиционным для Средневековья образом колеса Фортуны, с другой — ее следует рассматривать и как предшественницу композиции «Ступени человеческого века».

Обратимся к самому раннему из известных на сегодняшний день гравированному листу, созданному в Германии в 1482 году, из собрания Британского музея³. Здесь опять-таки представлены не «ступени человеческого века», а десять возрастов в виде двух фризов, каждый из которых разделен на 10 прямоугольных клейм. Верхний фриз — с одной понижающейся ступенькой к 90 и 100 годам — с образами десяти возрастов начиная от десятилетнего мальчика и заканчивая столетним старцем во гробе; нижний — с фигурками животных (ил. 2). Гравюра раскрашена. Изображения сопровождаются многочисленными надписями, указывающими не только число прожитых лет каждого персонажа, но и свойственные им качества, а также животное, относящееся к тому или иному возрасту. Описание этого листа присутствует в каталоге Кэмпбелла Доджсона, который воспроизвел в своей публикации и все тексты с гравюры, правда, без иллюстрации [Dodgson 1903, p. 116, 117, A 123].

Перечислим животных на гравюре 1482 года (рядом в скобках указано соответствие тому или иному возрасту): козленок (10); теленок (20), бык (30), лев (40), лис (50), волк (60), собака (70), кот (80), осел (90), гусь (100). Около 1540 года

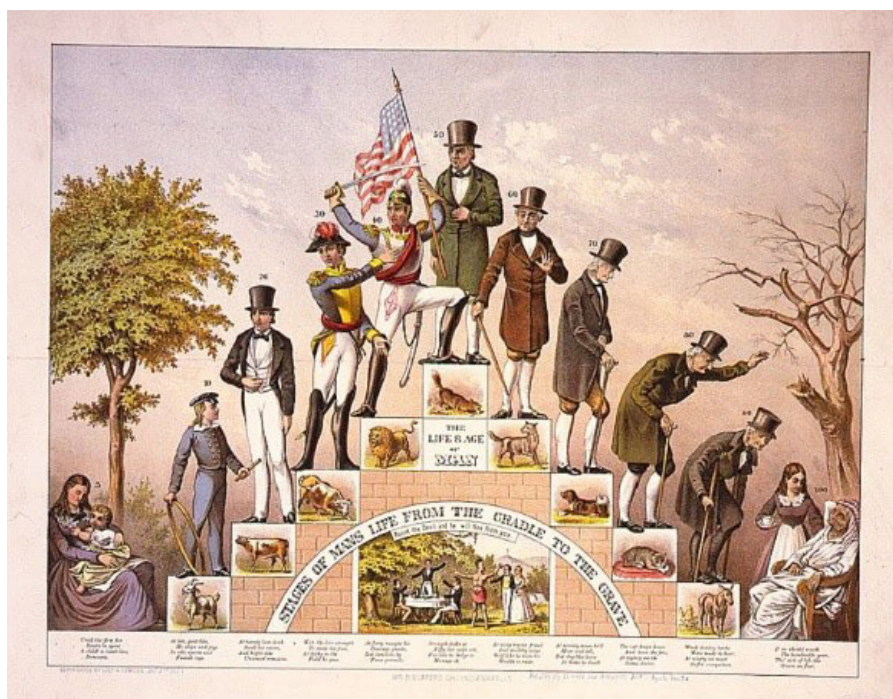
² Инв. № BL_Arundel_MS_83, f. 126v. Существуют две датировки: 1310 г. [Sandler 1983] и 1325–1330 гг. [Michael 1984]. URL: http://www.academia.edu/34072126/The_Psalter_of_Robert_de_Lisle_in_the_British_Library (дата обращения 03.04.2025).

³ Британский музей, инв. № 1872 0608 351, URL: http://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1872-0608-351 (дата обращения 03.04.2025).

Ил. 3. Йорг Брей Младший. Десять возрастов человека (Ступени человеческого века). Около 1540. Бумага, ксилография (из трех досок). Аугсбург, Германия. Фонд замка Фриденштайн, Гота. Inv. 1.21.144.

немецкий мастер Йорг Брей Младший создал печатный лист со Ступенями человеческого века, где в каждой ступени имеется ниша с полуциркулярным завершением, и в ней — то или иное животное, которое практически совпадает с гравюрой, созданной более чем на полвека ранее (ил. 3)⁴. Однако обнаруживаются важные композиционные различия: так, десятый этап — столетие — отправлен в правый нижний угол и помещен не на ступени, а в нише, поэтому фигурка гуся,

Ил. 4. Ступени человеческого века. XIX век. Бумага, хромофотография. США.

⁴ Гравюра воспроизведена в публикации Л.А. Беляева [Беляев 2019, рис. 2; см. также Lucke and Gogol 2009]; здесь приведена похожая гравюра нидерландского мастера Корнелиса Антониса около 1550 г., где животные изображены не в отдельных нишах, а рядом с персонажами, не забыт и гусь возле дряхлого старца, опустившего ноги в могилу со скелетом в ней [Беляев 2019, рис. 3].

присутствующая на листе 1482 года, отсутствует. Также отсутствует изображение столетнего дряхлого старца, а вместо этого показан закрытый гроб. Йорг Брей Младший акцентирует назидательное содержание: в центре, над фигурой пятидесятилетнего персонажа, возвышается персонификация смерти в виде скелета с луком, из которого, судя по позе скелета, только что была выпущена стрела. Особого внимания требует сцена, помещенная в центре внизу, под сводом лестницы: это Страшный суд с многочисленными фигурами мертвых, восставших из могил. Акцент сделан на том, что воздаяния за свои дела на последнем судилище не избегнет никто.

В дальнейшем полуциркулярная арка под сводом лестницы будет повторяться у разных мастеров вплоть до начала XX века; эта деталь традиционно присутствует и в русском лубке. Что касается образов животных, то они впоследствии встречаются и в XVII, и в XIX столетиях, но довольно редко и только в западных композициях. Так, они воспроизведены на английской гравюре конца XVII века в полном соответствии с древней традицией [Беляев 2019, рис. 13] и американском листе XIX века (ил. 4), где, как и у Йорга Брея Младшего, отсутствует фигурка гуся, но образ столетнего старца сохранен в правом нижнем углу. Поздние листы демонстрируют трансформацию персонажей и других деталей: они помещаются художником в современный мир, а их занятия и костюмы трансформируются в соответствии со своим временем. Однако при трансформации сохраняются следы первоначальных композиционных элементов: десятилетний мальчуган как правило держит игрушку, тридцатилетний персонаж показан в военной форме, обычно с саблей в руке (на ксилографии 1482 года он держит копье и меч), девяностолетнего старца поддерживает ребенок (как и на листе 1482 года, но в редких случаях изображение мальчика отсутствует) и так далее. Некоторые соответствия (державший игрушку ребенок; старец, ведомый мальчиком) прослеживаются и при сравнении с «Колесом человеческой жизни» начала XIV века. Однако здесь иные стадии жизни: медальоны отсчитываются от младенческого возраста (0 лет); наиболее старым оказывается семидесятилетний персонаж; два последних медальона, приходящиеся на 80 и 90 лет, — это отпевание и изображение надгробия соответственно. В зените, таким образом, оказывается сорокалетний человек.

Система отсчета периодов жизни восходит к глубокой древности [Беляев, Глазунова 2015, с. 319] и прослеживается с античности — например, у Гиппократов отмечены каждые семь (по другим сведениям, девять) лет, когда происходит перестройка организма, опасная для здоровья. Соответственно, отсчет ведется от 7 до 77 лет (или от 9 до 81 года). Известно, что Гиппократ опирался на более раннюю традицию определения стадий человеческой жизни [Толстых 2000]. Приведем также мнение Пифагора, изложенное Диогеном Лаэртским: «Жизнь человеческую он разделял так: “Двадцать лет мальчик, двадцать — юнец, двадцать — юноша, двадцать старец. Возрасты соразмерны временам года: мальчик — весна, юнец — лето, юноша — осень, старец — зима”. (Юнец у него молодой человек, юноша — зрелый муж)» [Диоген Лаэртский 1986, 8:1]. В этом случае этапы жизни человека представляются циклическими, подобно сменяющим друг друга временам года⁵. Думается, такое восприятие ближе к «Колесу человеческой жизни» начала XIV века из Псалтири Роберта де Лиля, тем более что в углах миниатюры изображены четыре персонажа, соответствующие упомянутым у Пифагора. Периоды, изложенные Гиппократом, выстраиваются в линейную последовательность и более соответствуют композиции «Ступени человеческой жизни», особенно фризу из гравюры 1482 года. Как видим, уже к концу XV века представление о «ступенях жизни» рассчитывается на столетие, по 10 лет в каждом периоде. Это представление сохраняется до начала XX столетия.

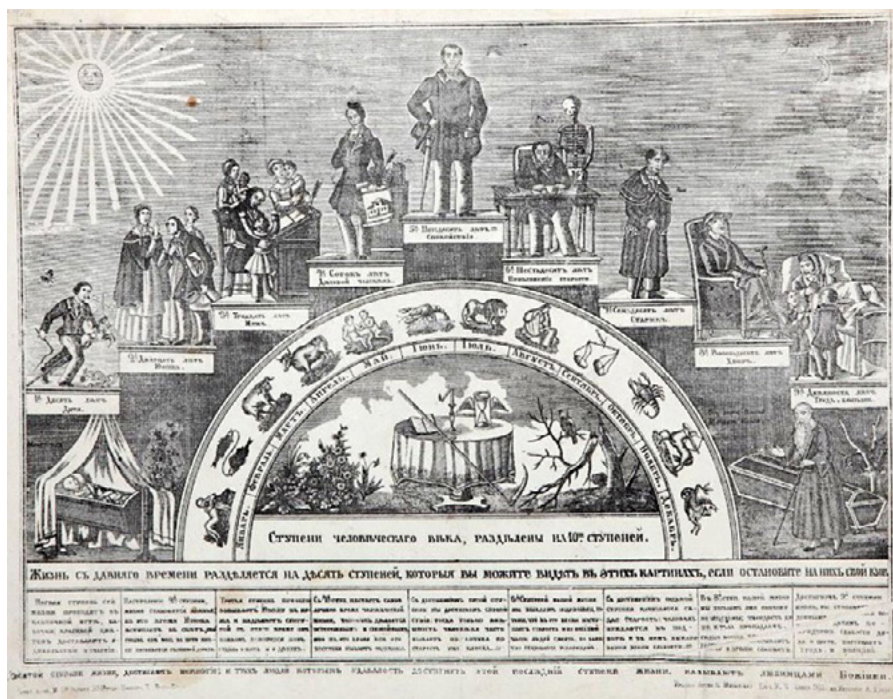
⁵ В изобразительном искусстве известны примеры, вторящие этому представлению о цикличности жизни. Самый известный пример — «Времена года» Джузеппе Арчимбольдо, цикл из четырех картин, хранящийся в Лувре и созданный в 1563–1573 гг. (еще две картины не сохранившегося полностью цикла на ту же тему находятся в Музее истории искусства в Вене).

Ил. 5. Балтасар Таламантес. Ступени жизни женщины. Испания, вторая половина XVIII века (ок. 1760–1800). Бумага, ксилография. Музей изящных искусств, Валенсия. Inv. 6833.

Позднее на ступенях появляются парные изображения или даже «диптихи», как у испанского мастера Балтасара Таламантеса (вторая половина XVIII века, собрание Муниципального института истории в Валенсии). Здесь на обоих листах показаны два дерева: древо жизни (в левой части композиции) и древо смерти (справа, возле изображения старцев). Имеются и персонификации: аллегория времени в виде Крона, летящего на крыльях и сжимающего косу, и образ ветра, сдувающего листву с древа смерти. В арке под лестницей слева показано крещение младенца, справа — катафалк (ил. 5).

В своей публикации Л.А. Беляев возводит композицию русских лубков к нюрнбергскому листу 1835 года [Беляев 2019, рис. 7б]. Отметим, что на немецкой гравюре при аналогичном изображении персонажей нишу под лестницей занимает полуфигура Крона — олицетворение времени с косой в руках. В более ранней русской традиции есть листы со сценой Страшного суда в той же части композиции [Беляев 2019, рис. 4]. Тем не менее в XIX столетии в русском лубке самое широкое распространение получают листы с зодиакальным циклом в полукруге над столом с предметами, символизирующими бренность бытия (ил. 6). Это крылатые песочные часы, книга (в разных вариантах — раскрытая и закрытая), а также сломанная или погасшая, но еще дымящаяся свеча в подсвечнике. В некоторых листах середины XIX века к столу прислонена коса — атрибут неумолимого Крона. Мы сегодня не можем назвать западноевропейскую гравюру с такой же композицией в арке под ступенями лестницы жизни. Символический «натюрморт» с предметами — знаками суеты сует — не редкость среди старообрядческих лубочных листов. Ряд их опубликован Е.И. Иткиной [Иткина 2017]. Особенно примечателен лист XIX века «Взирай с прилежанием, тленный человец...» со строками виршей на кончину святителя Димитрия Ростовского, написанными Стефаном Яворским, и композиция «Изображение рассуждения о человеческом рождении, животе и смерти» 1837 года [Иткина 2017, с. 96, 97, 220, 221, кат. №28, 81]. Подробный анализ изображенных здесь предметов был рассмотрен нами прежде [Звездина 2013, с. 148–151; Звездина 2024, с. 195–209]. Таким образом, упомянутая деталь в лубке «Ступени человеческой жизни» не противоречит традициям отсылки к строфе из Екклесиаста «Суета сует, — все суета» (Еккл. 1, 2) через образы соответствующих предметов на столе, трактовка которых хотя и достаточно упрощена, но все же близка к широко распространенным в западноевропейской традиции натюрмортам *Vanitas* [Звездина 1998, с. 93–98].

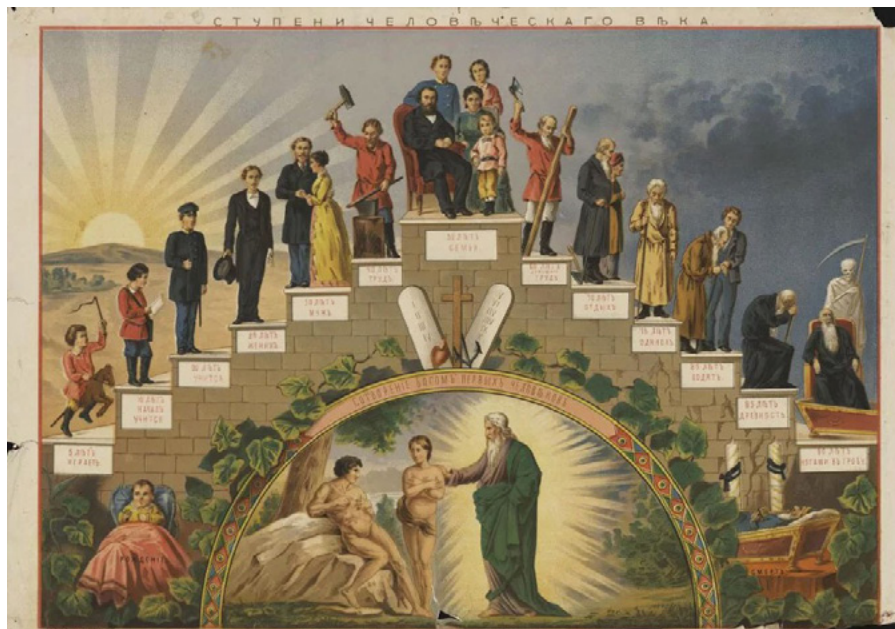
Ил. 6. Ступени человеческого века. 1855. Россия. Бумага, литография. Пермская художественная галерея. Инв. №Пл-55.

В русских народных картинках чаще всего показан полукруг с двенадцатью знаками зодиака начиная от Водолея и заканчивая Козерогом; каждый знак сопровождается названием месяца, которому он соответствует. Так обозначен круговорот времен в вечности. Эта деталь напоминает о самой ранней из упомянутых в нашей статье композиций — «Колесе жизни» из Псалтири Роберта де Лиля. Показано именно круговращение, повторяемость цикла от начала года (ассоциируется с началом человеческой жизни) к концу (старость, дряхлость). Жизнь отдельного человека соответствует ступеням — восхождение к высшей точке и сходжение к последним дням старости, однако сочетание образов предполагает и тему повторения в последующих поколениях (не случайно на одной из ступеней старец показан вместе с внуком). Отметим, что все русские листы XIX века содержат тексты, но они могут различаться или менять свое место, при сохранении общей композиции. Так, на листе 1879 года из собрания Государственного музея им. А.С. Пушкина надпись, отсылающая к вдумчивому разглядыванию образов («Жизнь с давнего времени разделяется на десять ступеней, которые вы можете видеть на этих картинах, если только захотите остановить на них свой взор»), акцентирована и помещена над знаками зодиака⁶ (ил. 7). Она имеется и на некоторых более ранних листах (ил. 6), однако не на всех, и находится внизу, под нишей с изображением стола.

Ил. 7. Ступени человеческого века. Деталь. 1879. Литография И. А. Голышева, Россия. Бумага, литография раскрашенная. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва. Инв. №ГР-123544.

⁶ Текст приведен нами в современной орфографии.

Ил. 8. Ступени человеческого века. 1889. Литография А. А. Абрамова, Россия. Бумага, хромолиитография. Государственный исторический музей, Москва. Инв. № И III хром 6844.

Примечательно, что на листе 1879 года в композицию в арке под лестницей добавлены небольшие детали — снопок колосьев слева от стола и виноградная ветвь с гроздьями справа, в результате чего двенадцать знаков зодиака сочетаются еще и с четырьмя временами года, также надписанными (цветы — весна, снопок — лето, виноград — осень, сухой сук с соей — зима). Этот лубок, на наш взгляд, представляет собой яркий пример многослойной символической программы, требующей вдумчивого рассматривания и направляющей к размышлению о смысле жизни и круговращении времени. В самом деле, народная картинка нередко демонстрирует не упрощение аллегорического (часто назидательного) смысла, а его сохранение и даже порой развитие в новом ключе, вместе с тем сохраняя связь с древними истоками темы.

Большинство русских печатных листов содержат образы двух деревьев: слева, в начале жизни — пышно зеленеющего, справа, возле дряхлого столетнего старца на смертном одре — высохшего. Иногда вместо дерева слева изображается цветущий куст, справа — сухой сук с сидящей на нем соей, символом смерти и мрака. Впрочем, иногда образы деревьев отсутствуют, как на литографии 1889 года из собрания Исторического музея в Москве (ил. 8). Этот лист интересен еще и тем, что в полуциркулярной нише под лестницей показано, как свидетельствует надпись, «сотворение Богом первых людей» с фигурой Творца в сиянии, подводящего Еву к Адаму. В русской традиции, как и в западноевропейской, в более поздних композициях бывают показаны пары начиная с детского возраста. На литографии 1889 года изображены пятнадцать этапов, начиная с новорожденного в люльке, а отсчет ступеней ведется от фигурки пятилетнего мальчика верхом на деревянной лошадке. Пары появляются на пятой ступени, в тридцать лет. Наверху, в самой высшей точке — семья с тремя детьми. В этой литографии нет равномерного течения одинаковых промежутков времени, ступени отсчитывают то пять, то десять лет. В конце движения жизни показан девяностолетний старец у гроба, рядом с ним — персонификация смерти с косой в руке, ниже — мертвец в гробу, с надписью «Смерть». Этой детали противопоставлен младенец в люльке, открывающий отсчет лет, с надписью «Рождение». Для сравнения, в более ранних листах образ дряхлого столетнего старца, едва живого, часто сопровождает надпись: «Особая милость Божия», а на нижнем поле помещается текст, разъясняющий каждую ступень, дополнительно к краткой надписи на ней возле того или иного персонажа.

Ил. 9. Ступени человеческого века. 1898. Типо-литография П. В. Пурецкого, Москва. Бумага, хромолитография. Государственный исторический музей, Москва. Инв. № И III хром 6833.

Отметим примечательную деталь в композиции 1889 года: над сценой с Адамом и Евой в центре, как бы увенчивая это изображение, помещены скрижали Завета по сторонам от знаков веры, надежды и любви. В центре помещен крест (вера), слева — сердце (любовь), справа — якорь (надежда). Так через символы трех основных добродетелей и напоминание о необходимости чтить Божьи заповеди акцентируется назидательное начало.

Символические детали в русской печатной картинке на протяжении XIX столетия демонстрируют вариативность. Иногда они трансформируются весьма интересно, как, например, в цветной литографии, выполненной в типо-литографии П. В. Пурецкого в 1898 году, из собрания Исторического музея в Москве (ил. 9). Над изображением в полуциркульном проеме под лестницей также показаны символы трех добродетелей (правда, без скрижалей). А вот пейзажи, открывающиеся под сводом лестницы, привлекают внимание тем, что вместо религиозной сцены или традиционного стола с «натюрмортом», как и взамен двух деревьев, здесь присутствуют пышно зеленеющие пальмы на жарком морском берегу слева, справа же — ледяные глыбы на фоне холодного моря. Так традиционные два дерева, символизирующие жизнь и смерть, преобразуются в противопоставленные друг другу пейзажи. Их объединяет букетик цветов, изображенный по центру. С одной стороны, эти цветы могут означать надежду на спасение, с другой — указывать на краткость человеческой жизни, издавна уподобляемой быстро увядающему растению: «Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер — и нет его, и место его уже не узнает его» (Пс 102:15–16).

Как видим, символически значимые детали присутствуют и в самых поздних образцах композиции «Ступени человеческой жизни», порой обретая новые трактовки, но не теряя общего смысла. В связи с этим особенно примечательно произведение богородского резчика по дереву Андрея Яковлевича Чушкина, датированное 1904 годом (ил. 10). Эта композиция хранится во Всероссийском музее декоративного искусства [Народные мастера 1985, с. 58, 59, ил. 23]. Исследователи отмечают, что мастеру нравилось выполнять свои композиции по гравюрам XVIII–XIX веков [Народные мастера 1985, с. 51]. Глядя на его работу 1904 года, можно предположить, что А. Я. Чушкин пользовался лубком последней трети XIX столетия. В нижней части резной композиции мастер поместил миниатюрные детали, выстроенные в ряд: слева четыре цветка, размер которых увеличивается по направлению к центру; в центре свеча на подсвечнике, справа

Ил. 10. Ступени человеческого века. Мастер Чушкин Андрей Яковлевич (1866–1930). Богородское, Россия. 1904. Дерево (липа), резьба. Всероссийский музей декоративного искусства, Москва. Инв. №КП-13180.

сова, сидящая на большом голом суке. Для сравнения, в лубках 1871 и 1885 годов (собрания Исторического музея и Пермской государственной художественной галереи) слева внизу представлены два маленьких цветка, затем крупный цветущий куст, а в центре — стол с песочными часами, закрытой книгой и сломанной дымящейся свечой на подсвечнике. Мастера-резчика, несомненно, занимали смысловые детали композиции гравюры, и он воспроизвел в своем произведении то, что казалось ему наиболее важным. Следует отметить также стремление А.Я. Чушкина перевести плоскостную гравюру в пространство трехмерной

Ил. 11. Херлуф Бидstrup. Карикатура «Зеркало». Дания (оригинал 1945–1947). СССР (печать 1950–1960-е годы). Бумага, печать.

скульптуры: деталям, перекрывающим друг друга на гравюре, он предоставляет оптимальное место, так что они читаются очень ясно (например, изображение дряхлого старца рядом с гробом). Однако фигуру смерти возле шестидесятилетнего персонажа мастер опускает — она бы не поместилась на ступени, целиком занятой группой деталей (пишущий за бюро человек, сидящий на стуле).

В XX столетии тема этапов человеческой жизни продолжает появляться в творчестве разных художников, однако здесь следует отметить одну особенность. Проследим ее на примере карикатуры Херлуфа Бидструпа «Зеркало» (ил. 11). Композиция состоит из двенадцати отражений женского образа в зеркале, которое остается неизменным, тогда как время жизни проходит: путь от младенца до дряхлой старухи укладывается в одиннадцать отражений. Последнее — двенадцатое — это не отражение, а смерть, конец, когда в зеркале никого нет, а само оно разбивается, являя черный мрак (абсолютную пустоту) в центре. Женский образ сопровождается немногочисленными, но красноречивыми деталями, характерными для того или иного периода жизни. В середине столетия, когда была создана карикатура, путь жизни предстает ведущим в никуда: отсутствует назидательная составляющая, которая проявляется в деталях старинных гравюр и русского лубка XIX века. Примечательно, что в резной композиции А.Я. Чушкина, когда мастер по причине перевода достаточно детализированной гравюры в другой материал вынужден был вносить коррективы, уменьшая количество деталей, но сохраняя основные смыслы, особо значимые символы не исчезают. Это и цветы в нижнем регистре, и сова на ветви высохшего дерева, и свеча на подсвечнике. Размышления о пути жизни, определяемые звеньями символических деталей, продолжают существовать и привносить духовный смысл в эту работу.

Думается, путь композиции «Ступени человеческой жизни» далек от завершения. В дальнейшем будут созданы новые подобные произведения, в которых отразится восприятие человеческого бытия, характерное для представлений своего времени.

Литература

1. Беляев 2019 — Л.А. Беляев. «Лестница жизни». Занимательная ауксология в России начала XVIII века и серия изразцов из нового Иерусалима // Артикульт-34 (2-2019). Факультет истории искусства РГГУ. URL: <http://articult.rsu.ru/articult-34-2-2019/articult-34-2-2019-belyaev.php> (дата обращения 25.03.2025).
2. Беляев, Глазунова 2015 — Беляев Л.А., Глазунова О.Н. Маркёры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» / Отв. ред.: А.П. Деревянко, В.А. Тишков. М.: ОИФН РАН, ИЭА РАН, 2015. С. 147–154.
3. Беляев, Глазунова 2018 — Беляев Л.А., Глазунова О.Н. «Лестница жизни»: археология и иконография в Новом Иерусалиме XVII — XVIII вв. // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 314–327.
4. Диоген Лаэртский 1986 — Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: «Мысль», 1986.
5. Звездина 1998 — Звездина Ю.Н. Примитив конца XVIII — XIX в. из собрания ГИМ и западноевропейская морально-назидательная живопись XVII в. // Историческому музею — 125 лет. Материалы юбилейной научной конференции / Труды ГИМ. Вып. 100. М., 1998. С. 93–98.
6. Звездина 2013 — Звездина Ю.Н. «Надгробная» святителю Димитрию Ростовскому («Стихи памяти смертной» митрополита Стефана Яворского) // Звезда от Киева воссиявшая. Почитание святителя Димитрия Ростовского: история и современность: Сборник статей. Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. М., 2013. С. 148–151.
7. Звездина 2024 — Звездина Ю.Н. «Святой Иероним в келье» из собрания Егорьевского историко-художественного музея как старообрядческая поучительная аллегория // Макариевские чтения. Можайск: Типография ИП Копыльцов П.И., 2024. Вып. 30: Русская православная церковь и народное образование. С. 195–209.

8. Иткина 2012 — Иткина Е.И. «Бродячие сюжеты» в русских и европейских народных картинках XVIII — XIX веков // Портрет в России. XVIII — первая половина XIX века. Труды Государственного исторического музея. Материалы научных конференций, 2011. М., 2012. С. 183–203.
9. Иткина 2017 — Иткина Е.И. Рисованный лубок старообрядцев в собрании Исторического музея. М., 2017.
10. Народные мастера 1985 — Народные мастера, традиции, школы / Под ред. М.А. Некрасовой. Вып. 1. М., 1985. С. 51, 58, 59, ил. 23.
11. Толстых 2000 — Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности / Вступ. ст. Ф.Т. Михайлова. СПб.: «Алетейя», 2000. URL: <http://megalektsii.ru/s60730t7.html> (дата обращения 25.03.2025).
12. Dodgson 1903 — Dodgson C. Catalogue of early German and Flemish woodcuts: preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum, Oxford University Press, London, 1903.
13. Lucke and Gogol 2009 — Lucke C. M. and Gogol M. Lebenstreppe — oder wie man den Alternsprozess über die Jahrhunderte gesehen hat. *European Journal of Geriatrics*, Jg. 11 (2009), No. 3–4.
14. Michael 1984 — Michael A.M. The Psalter of Robert de Lisle in the British Library. *Antiquaries Journal*, 1984.
15. Sandler 1983 — Sandler L.F. The Psalter of Robert de Lisle in the British Library. Harvey Miller and Oxford University Press, London, 1983, ISBN 0–19–921028–4.

References

1. Belyaev, L.A. (2019), "Lestnitsa zhizni". *Zanimatel'naya auktologiya v Rossii nachala XVIII veka i seriya izraztsov iz novogo Ierusalima* ["Ladder of life". Entertaining auxology in Russia at the beginning of the 18th century and a series of tiles from the New Jerusalem], *Artikul-34* (2-2019), Faculty of Art History of the RSUH, Moscow, Russia, URL: <http://articult.rsuh.ru/articult-34-2-2019/articult-34-2-2019-belyaev.php> (reference date 25.03.2025).
2. Belyaev, L.A. and Glazunova, O.N. (2015), "Markyory Zapada: novye elementy evropejskoj hudozhestvennoj i tehnologicheskoy traditsii v arheologicheskikh materialah Novo-Ierusalimskogo monastyrya" ["Markers of the West: new elements of the European artistic and technological tradition in the archaeological materials of the New Jerusalem monastery"], *Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture: programma fundamentalnyh issledovanij Prezidiuma RAN* [Traditions and innovations in history and culture: the presidium of the Russian Academy of Sciences fundamental research program], ed. by A.P. Derevyanko and V.A. Tishkov, Department of Historical and Philological Sciences, Russian Academy of Sciences; Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 147–154.
3. Belyaev, L.A. and Glazunova, O.N. (2018), "'Lestnitsa zhizni': arheologiya i ikonografiya v Novom Ierusalime XVII — XVIII vv." ["'The Ladder of Life': archeology and iconography in the New Jerusalem in the 17th and 18th centuries"], *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii*, Issue 251, pp. 314–327.
4. Diogen Laertsij (1986), *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov* [Lives, teachings and sayings of famous philosophers], transl. by M.L. Gasparov, Mysl', Moscow, USSR.
5. Dodgson, C. (1903), *Catalogue of early German and Flemish woodcuts: preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum*, Oxford University Press, London, UK.
6. Itkina, E.I. (2012), "'Brodyachie syuzhety' v russkikh i evropejskikh narodnykh kartinkah XVIII — XIX vekov" ["'Wandering subjects' in Russian and European folk prints of the 18th and 19th centuries"], *Portret v Rossii. XVIII — pervaya polovina XIX veka. Materialy nauchnykh konferencij, 2011* [Portraiture in Russia: The 18th century and the first half of the 19th century. Materials of scholarly conferences, 2011], *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*, pp. 183–203.
7. Itkina, E.I. (2017), *Risovannyj lubok staroobryadcev v sobranii Istoricheskogo muzeya* [A hand-drawn lubok of Old Believers in the collection of the State Historical Museum], Moscow, Russia.
8. Lucke, C.M. and Gogol, M. (2009), "Lebenstreppe — oder wie man den Alternsprozess über die Jahrhunderte gesehen hat", *European Journal of Geriatrics*, Jg. 11, no. 3–4.
9. Michael, A.M. (1984), The Psalter of Robert de Lisle in the British Library, *Antiquaries Journal*, vol. 64, Cambridge University Press, London, UK.
10. Narodnye мастера, traditsii, shkoly (1985), *Narodnye мастера, traditsii, shkoly* [Folk masters, traditions, schools], ed. by M.A. Nekrasova, Issue 1, pp. 51, 58, 59, ill. 23.

11. Sandler, L.F. (1983), *The Psalter of Robert de Lisle in the British Library*, Harvey Miller and Oxford University Press, Oxford, London, Glasgow, UK.
12. Tolstykh, A.V. (2000), *Opyt konkretno-istoricheskoy psikhologii lichnosti* [An essay in specific historical psychology of personality], intr. by F.T. Mikhailov, Aleteia, St Petersburg, Russia, URL: <http://megalektsii.ru/s60730t7.html> (reference date 25.03.2025).
13. Zvezdina, Yu.N (1998), "Primitiv kontsa XVIII – XIX v. iz sobraniya GIM i zapadnoevropejskaya moral'no-nazidatel'naya zhivopis' XVII v." ["Primitive art of the late 18th and 19th centuries from the collection of the State Historical Museum and Western European moralizing painting of the 17th century"], *Istoricheskomu muzeyu – 125 let. Materialy yubilejnoj nauchnoj konferentsii* [125 years of the State Historical Museum: proceedings of the anniversary scholarly conference], *Trudy GIM*, Issue 100, pp. 93–98.
14. Zvezdina, Yu.N. (2013), "'Nadgrobnaya' svyatitelyu Dimitriyu Rostovskomu ('Stihi pamyati smertnoj' mitropolita Stefana Yavorskogo)" ["'The Eulogy' to St. Demetrius of Rostov ('Versus on the memory of death' by the Metropolitan Stefan Yavorsky)"], *Zvezda ot Kieva vossiyavshaya. Pochitanie svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: istoriya i sovremennost'*. *Sbornik statej* [The Star that shone forth from Kyiv. The veneration of St. Dimitry of Rostov: history and modernity. Collection of Articles], Spaso-Yakovlevsky Dimitriev Monastery, Moscow, Russia, pp. 148–151.
15. Zvezdina, Yu.N. (2024), "'Svyatoj Ieronim v kel'e' iz sobraniya Egor'evskogo istoriko-hudozhestvennogo muzeya kak staroobryadcheskaya pouchitel'naya allegoriya" ["'St. Jerome in his cell' from the collection of the Yegoryevsk Historical and Art Museum as an Old Believers didactic allegory"], *Makarievskie chteniya, Issue 30: Russkaya pravoslav'naya tserkov' i narodnoe obrazovanie* [Makaryev Readings, Issue 30: The Russian Orthodox Church and public education], Tipografiya Kopyltszov P.I., Mozhaik, Russia, pp. 195–209.

Информация об авторе

Юлия Н. Звездина, кандидат искусствоведения, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б; yzvezdina@yandex.ru

Author Info

Yulia N. Zvezdina, Cand. of Sci. (Art history), Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia; 23B Novokuznetskaya Street, 115184 Moscow, Russia; yzvezdina@yandex.ru